

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.336.352>

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ НАБОРНЫХ ПОЯСОВ IX–XI ВВ. ВЕТЛУЖСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ И ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ¹

© 2024 г. Н.Б. Крыласова

К юбилею известного российского археолога Т.Б.Никитиной в статье оценивается ее вклад в изучение средневековых наборных поясов. Могильники Ветлужско-Вятского междуречья отличаются уникальной сохранностью поясов, что позволило не только всесторонне изучить отдельные элементы наборных поясов, но и проследить их состав, конструкцию и особенности ношения. По материалам Рождественского могильника в Пермском крае предпринята апробация классификации поясов, разработанной Т.Б. Никитиной. Как показали результаты исследования, классификация вполне универсальна и применима для анализа поясов различных территорий. На Рождественском могильнике выделены пояса в один и полтора оборота. Некоторые по составу абсолютно идентичны встреченным в Ветлужско-Вятском междуречье, и можно предполагать, что они поставлялись из одного центра. Есть пояса в целом схожие, но имеющие в своем составе, к примеру, не один, а два основных типа накладок, а есть местные пояса, включающие накладки, характерные преимущественно для Пермского Предуралья. Пояса в два оборота, вероятно, свойственны исключительно для культуры населения Ветлужско-Вятского междуречья. Подобные исследования существенно расширяют возможности поясной гарнитуры как археологического источника.

Ключевые слова: археология, эпоха Средневековья, Ветлужско-Вятское междуречье, Пермское Предуралье, наборные пояса, классификация

SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN COMPOSITE BELTS OF THE IX–XI CENTURIES IN THE VETLUGA–VYATKA INTERFLUVE AND THE PERM CIS-URALS²

N.B. Krylasova

The author evaluates a prominent Russian archaeologist T.B. Nikitina's contribution to the study of the Middle Ages composite belts on the occasion of her jubilee. Belts, found at the burial sites of the Vetluga–Vyatka interfluve, are characterized by unique preservation of belts, which allowed not only studying separate elements of these composite belts, but also to see what they are made of, design and manners of use as articles of clothing. Based on materials from the Rozhdestvensk burial site in the Perm Krai the classification developed by T.B. Nikitina was tested. Research results revealed that the classification is quite universal and is applicable to analysis of belts, discovered in different areas. Belts of one and one and a half turns around the waist have been found at the Rozhdestvensk burial site. Some of them are completely identical to ones found in the Vetluga–Vyatka interfluve by their composition, and it may be assumed that they came from the same centre. There are also belts similar in general, but have, for example, not one but two main types of onlays, and there are local belts that include onlays characteristic mainly of the Perm Cis-Urals. Belts going twice around the waist are characteristic strictly for the culture of the people in the Vetluga–Vyatka interfluves. Such studies give broader opportunities to using discovered belt details as an archaeological source.

Keywords: archaeology, the Middle Ages, the Vetluga–Vyatka interfluves; Perm Cis-Urals, composite belts, classification

Одна из характерных черт средневекового периода – широкое распространение наборных поясов, массово представленных на обширных пространствах Восточной Европы от Подунавья до Уральского хребта. Есть наборные пояса и восточнее Урала,

¹ Работа выполнена в рамках гос. темы «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала»

² The work was carried out within the state topic “Ethnic and cultural processes in the center of Eurasia: archaeology and ethnography of the Urals”.

но судить о характере их распространения и роли в костюме сложнее в силу неравномерной изученности археологических культур обширных пространств Сибири.

Наборные пояса – это преимущественно атрибут мужского костюма, даже, точнее, элемент воинского снаряжения. Но есть целый ряд финно-угорских культур, где наборный пояс не только вошел в женский костюм, но зачастую даже более характерен для женщин, чем для мужчин. Эта особенность отмечается в раннебулгарском Танкеевском (Халикова, 1971, с. 79–80) и древнемадьярском Большетиганском могильниках (Халикова, 1976, с. 168). Преобладание наборных поясов в женском костюме прослеживается в караякуповской и неволинской культурах (Иванов, 2006, с. 411). Особо выделяются в этом плане территории Ветлужско-Вятского междуречья и Пермского Предуралья.

В Ветлужско-Вятском междуречье в погребениях и жертвенных комплексах IX-XI вв. обнаружена серия поясов достаточно хорошей сохранности, что позволяет проанализировать особенности их конструкции, проследить характер распределения на них металлических деталей, а при нахождении в погребениях – особенности ношения поясов.

Т.Б. Никитина, как свойственно этому блестящему исследователю, детально рассмотрела в публикациях и отдельные элементы поясной гарнитуры разных могильников Ветлужско-Вятского междуречья (Никитина и др., 2011; Никитина и др., 2016; Никитина и др., 2019; Ситдилов, Никитина, Казаков, 2015), и целые пояса, проследив их конструкцию, стилистические особенности и разработав классификацию (Никитина, 2011; Никитина, 2014; Никитина, 2021). В более общем виде характеристика поясов представлена в статье, посвященной марийскому средневековому костюму (Никитина, 2014, с. 25–27). Здесь отмечается наличие трех основных способов ношения поясов: в 1, 1,5 и в 2 оборота. Классификация поясных наборов, основанная на материалах 6 могильников, представлена в статье «Поясные наборы из могильников IX-XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья» (Никитина, 2018). При классификации учитывались особенности комплектации поясного набора и способ ношения пояса. В итоге выделено 4 основных типа с вариантами в зависимости от набора накладок, а также

несколько аморфный пятый тип, не имеющий четких критериев (Никитина, 2018, с.158). По наблюдениям Т.Б.Никитиной, «большинство поясов из марийских могильников Ветлужско-Вятского междуречья отличается строгой завершенностью в выдержанном стиле: 2 типа накладок (для каждого ряда пояса отдельный) на основном ремне и 1 тип на дополнительном» (Никитина, 2014, с.40).

Для сравнения привлечены материалы Рождественского языческого могильника в Карагайском районе Пермского края. Он сопровождал одноименное городище, бывшее болгарской торгово-ремесленной факторией. На наиболее изученной части могильника, датированной второй половиной IX – рубежом XI-XII вв., вскрыто 440 погребений. Этот могильник синхронен памятникам Ветлужско-Вятского междуречья, рассматриваемым Т.Б. Никитиной, что позволяет провести объективное сравнение.

При исследовании средневекового костюма Пермского Предуралья на основании данных из погребений широкого хронологического диапазона (преимущественно с VII до конца XI вв.), были получены усредненные данные о том, что в целом наборные пояса присутствуют в 12,1% погребений, а если рассматривать отдельно мужской и женский костюмы – в 5,5% мужских и в 18,7% женских (Крыласова, 2001, с.87–89, 95–96).

На Рождественском могильнике детали поясных наборов представлены в 251 погребении (57%). В могильниках Ветлужско-Вятского междуречья они составляют от 44,5 до 87,5% (Никитина, 2018, с.158), а на наиболее изученном Дубовском могильнике погребений с деталями поясов примерно столько же, как на Рождественском могильнике – 56% (Никитина, 2011, с. 142).

Из погребений с поясами 38,6% женские, 48,2% – мужские, у остальных состав погребального инвентаря не позволяет установить пол. Отметим, что Рождественский могильник, как и большинство средневековых могильников Пермского Предуралья, отличается очень плохой сохранностью костей, и антропологические данные есть лишь для единичных погребений.

Если в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья, судя по публикациям, преобладают остатки целых поясов, то на Рождественском могильнике 56% погребений с

поясами содержат лишь их фрагменты: 36 погребений – 1–3 накладки, 24 – 4–12 накладок, 24 – одну привеску-ремешок, 33 – 1–10 накладок и 1 привеску, 7 – 1–10 накладок и 2–5 привесок, 9 – 1–10 накладок и наконечник, 8 – 1–10 накладок, наконечник и 1–2 привески. С одной стороны, этот факт объясняется уроном, нанесенным памятнику хозяйственной деятельностью жителей д.Постаногово, существовавшей на месте могильника с XVII до середины XX века. Но нередко в погребениях с довольно богатым инвентарем, находившимся в соответствии с погребальными традициями, характерными для этого памятника, могут присутствовать лишь 1–2 накладки или только привеска в виде ремешка с накладками. Это наводит на мысль, что широко практиковалось помещение в могильную яму не обязательно целой вещи, а лишь ее символа в виде какой-то части (встречаются и другие части предметов, к примеру, половина керамического сосуда, часть ожерелья, фрагмент железного орудия и пр.).

Присутствие пряжки даже при отсутствии иных элементов поясной гарнитуры может свидетельствовать о наличии простого кожного ремня (или текстильного пояса, но подобные пока не фиксировались). Таких случаев на могильнике зафиксировано 16, еще в 3 погребениях найдены пряжка и наконечник ремня. В 17 погребениях пряжку сопровождало от 1 до 10 накладок, иногда с наконечником, в 15 погребениях к ним добавлялись еще 1–2 ремешка-привески.

По мнению Т.Б. Никитиной, высказанному при характеристике поясов Дубовского могильника, находки пряжки и наконечника (либо одного из них) в области талии и таза, а также поясных подвесок или кошелька, свидетельствуют о наличии пояса (Никитина, 2011, с. 145). Исходя из таких соображений, указанные выше детали поясной гарнитуры без пряжки тоже являются свидетельством наличия пояса.

И, наконец, в 56 погребениях (22,3% погребений с поясами, 12,7% от общего количества погребений) выявлены «полные» поясные наборы. Для сравнения, на Дубовском могильнике «полные» пояса составляют 65% (30% от общего количества погребений) (Никитина, 2011, с. 146). «Полные» они с оговоркой, так как не все комплексы содержат пряжку. Иногда по конструкции пояса видно,

что пряжка и не предполагалась (погр.216, подробное описание ниже). Часто отсутствие пряжки объясняется тем, что погребения мелкие, фиксируются иногда уже на глубине -0,15–0,25 м, и верхний слой заполнения могильной ямы нарушен культурным слоем д.Постаногово. Пряжка на поясе, застегнутом на теле погребенного, размещалась спереди и обычно находится как раз в самом верхнем слое. Иногда пряжка, сдвинутая с места (напр., при распашке огорода), обнаруживается рядом с погребением.

Полные пояса наиболее интересны как в плане возможностей для реконструкции костюма, так и для сравнения с синхронными поясами других территорий. Отобранные для анализа пояса Рождественского могильника принадлежат преимущественно к к. X–XI вв., подробнее хронологические особенности поясных наборов Рождественского могильника рассмотрены в отдельной статье (Крыласова, 2021).

Как и в Ветлужско-Вятском междуречье, пояса Рождественского могильника отличаются стилистическим единством (1–2 типа накладок на основном ремне, 1 тип – на дополнительном), часто накладки, наконечник и пряжка (а нередко и наборы ремешков-привесок) оформлены в одном стиле.

Опираясь на классификацию, разработанную Т.Б.Никитиной для поясов Ветлужско-Вятского междуречья (Никитина, 2018), на Рождественском могильнике можно выделить следующие типы поясов:

Тип 1 – пояс в один оборот. По описанию Т.Б. Никитиной, это «пояса, состоящие из основного ремня, длина которого в пределах охвата корпуса человека в области талии в один оборот иногда имеют небольшой спускающийся конец. Пояс имеет накладки одного типа, пряжку и концевой наконечник (иногда в погребении найден только один из этих предметов). Накладки крепятся таким образом, что образуют сплошную металлическую ленту, окольцовывая корпус человека» (Никитина, 2018, с. 158). Этот тип поясов подразделен Т.Б.Никитиной на 4 варианта (А–Г) в зависимости от типов накладок. Пояса вариантов А–Б на Рождественском могильнике не выявлены, хотя разрозненные накладки, характерные для них, встречались.

Вариант 1В. На Рождественском могильнике обнаружены пояса, которые лишь условно

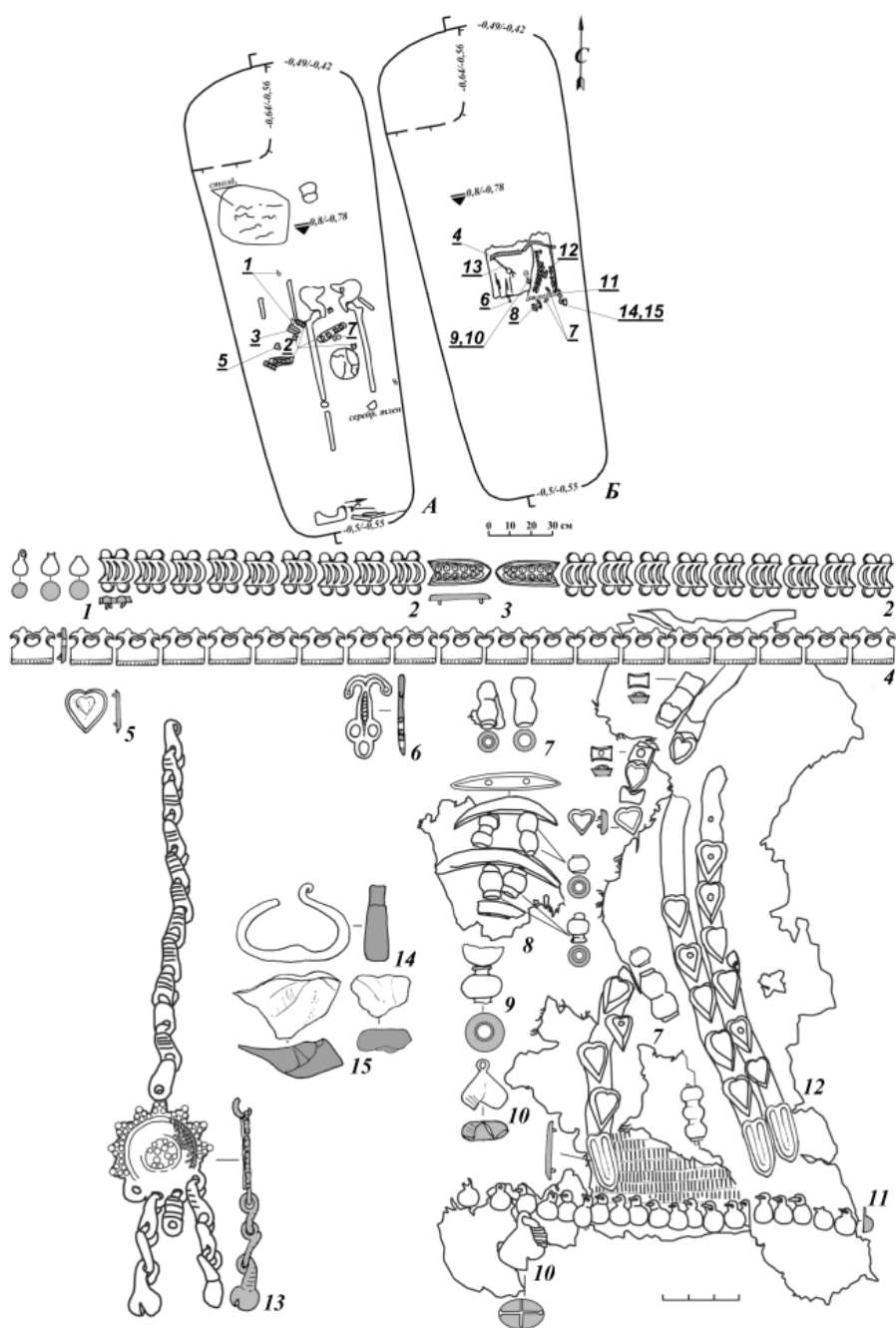

Рис. 1. План погребения 216: А – план с находками, расположенными на уровне костяка и выше него, Б – находки, обнаруженные под костяком. 1-15 – поясной набор и дополнительные элементы пояса из п.216
Fig. 1. Burial plan 216: А – plan with finds, located at the level of the skeleton and above it, В – finds, found under the skeleton. 1-15 – belt set and additional belt elements from the b. 216

можно отнести к варианту 1В – с накладками луновидной формы (Никитина, 2018, с.158). Их отличает от поясов Ветлужско-Вятского междуречья использование в наборе не одного, а двух типов накладок.

В погребении 216, принадлежащем взрослому мужчине, пояс со всеми дополнительными элементами сохранился в не потревоженном виде. Длина кожаного ремня составляла 63

см, он был целиком покрыт накладками, оба конца завершались наконечниками. На передней части пояса размещались накладки луновидной формы (рис. 1: 2) (как у поясов варианта 1В из могильников Ветлужско-Вятского междуречья) – концы пояса располагались поперек костяка, наконечники ремня лежали друг на друге (рис. 1: А). Предположительно, пояс скреплялся завязками, закрепленными

на тыльной стороне ремня. На задней стороне ремень покрывали прямоугольные накладки с ажурным завершением в виде пары трилистников (рис. 1: 4).

Слева сзади к поясу крепилась текстильная лента длиной 20,3 шириной 14 см (рис. 1: Б). По ее нижнему краю одной нитью прямыми стежками были пришиты половинки полых шаровидных привесок, расположенных вплотную друг к другу (рис. 1: 11) (Крыласова, 2019). Поверх ленты с пояса свисали три ремешка с прямоугольными и сердцевидными накладками, завершающиеся наконечниками (рис. 1: 12), а также украшение из пары шнурков с пронизками, перемежающихся планками из когтей медведя (рис. 1: 7–10) (Крыласова, Данич, 2021). На поясе также находилась якорьковая подвеска (рис. 1: 6), вероятно, служившая для крепления мешочка с кресалом и парой кремней (рис. 1: 14–15). Сзади к поясу на цепочке крепилась шумящая подвеска с кольцевидной основой (рис. 1: 13).

Подобный пояс найден в *погребении 205*, принадлежащем мужчине в возрасте до 25 лет. Основная его часть была покрыта прямоугольными накладками с трилистниками (рис. 2: 2), а накладок луновидной формы сохранилось только 2 экз. (рис. 2: 1). Пояс дополняли 3 привески-ремешка с накладками и наконечниками (рис. 2: 3–5), крепившиеся справа (рис. 2: А). Слева к поясу подвешивались костыльковая подвеска (рис. 2: 6) и короткая низка бронзовых бус с колокольчиком на конце (рис. 2: 7).

Еще один *вариант пояса* с луновидными накладками представлен в *женском погребении 248*. Здесь пояс был уложен справа вдоль погребенной (рис. 2: Б). Поясной набор включал бронзовую пряжку (рис. 2: 8), одну пятиугольную (рис. 2: 9), 26 полуовальных накладок с прорезью (рис. 2: 10) и завершался четырьмя накладками луновидной формы (рис. 2: 11) (как в варианте 1В). Пояс дополнялся тремя привесками-ремешками (рис. 2: 12) и тремя низками бронзовых пронизок с колокольчиками на концах (рис. 2: 14). Кроме этого на поясе было две якорьковые подвески (рис. 2: 13), на одной сохранились остатки кожаной петли для крепления к поясу.

Другая комбинация с *луновидными накладками* представлена в поясе из *мужского погребения 247* (рис. 2: В). В центре находилась железная пряжка (рис. 2: 15), детали

поясного набора располагались скоплениями слева и справа от нее. Западнее пряжки находился бронзовый наконечник ремня (рис. 2: 16), а остальные части поясного набора здесь были расчищены почти на дне могильной ямы на остатках дощатого настила под развалом лепного керамического сосуда (рис. 2: В): 14 квадратных накладок на остатках кожаного ремня (рис. 2: 18), три ременные обоймы (рис. 2: 19), накладка-луница (рис. 2: 17), сердцевидные накладки и наконечник ремня от поясной привески (рис. 2: 21), пронизки и бронзовый бубенчик (рис. 2: 20). К востоку от пряжки находилось 5 квадратных (рис. 2: 18), 9 накладок луновидной формы (рис. 2: 17), между ними и южнее – фрагменты двух ремешков-привесок (рис. 2: 21), бронзовая петля для подвешивания кошелька (рис. 2: 26), бронзовая цепочка (рис. 2: 25), фрагменты железного кольца (рис. 2: 22), калачевидное кресало и кремь (рис. 2: 23–24).

Таким образом, пояса в один оборот, имевшие в составе *накладки луновидной формы*, на Рождественском могильнике включали 2 типа накладок. Обычно задняя часть пояса покрывалась прямоугольными накладками с трилистниками (на могильнике есть еще неполные пояса с таким сочетанием накладок), или более характерными для Пермского Предуралья полуовальными или квадратными накладками, а накладки луновидной формы располагались спереди на одном или обоих концах пояса.

Вариант 1Г – пояса с накладками прямоугольной формы с полукруглым выступом на одной короткой стороне и такой же выемкой на противоположной стороне (Никитина, 2018, с.158). Анализируя поясную гарнитуру Русенихинского могильника, по поводу этого типа накладок авторы отмечали, что «несмотря на то, что подобные изделия встречены в Волжской Болгарии..., все же очевиден более западный ареал их распространения. Кроме Русенихинского могильника они обнаружены... в жертвенных комплексах Нижней стрелки. Оба памятника Русенихинский и Нижняя стрелка фиксируют западную границу территории, занятой марийскими могильниками. Аналогии им известны у мордвы, на побережьях Белого и Кубенского озер и до Бирки, известны в древностях Болгарии и Венгрии. В Прикамье, Южном Урале и на более восточных территориях подобные изде-

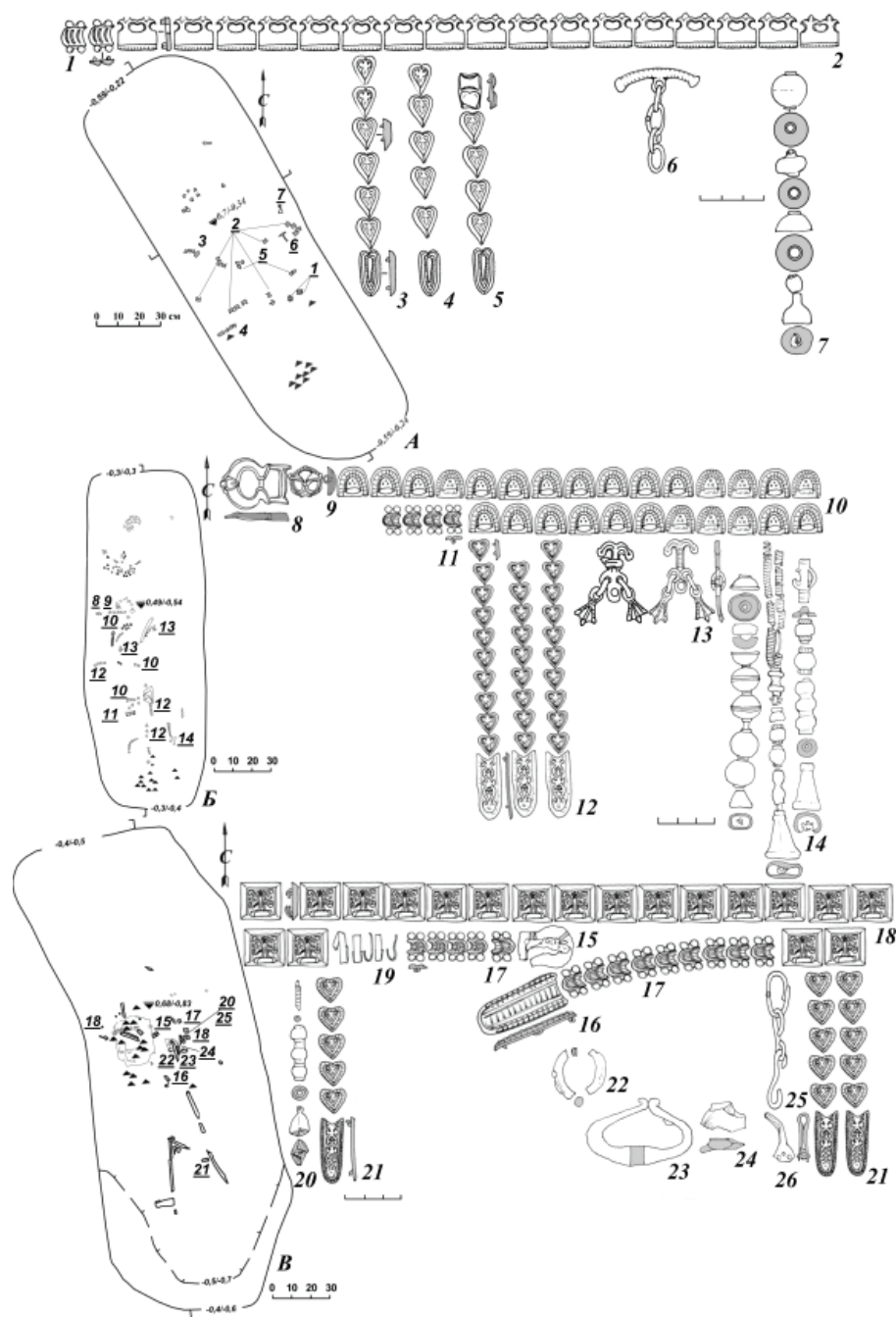

Рис. 2. А – план погребения 205, Б – план погребения 248, В – план погребения 247. 1-7 – поясной набор и элементы украшения пояса из погребения 205; 8-14 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 248; 15-25 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 247

Fig. 2. А – burial plan 205, Б – burial plan 248, В – burial plan 247. 1-7 – belt set and belt decoration elements from the b.205; 8-14 – belt set and belt decoration elements from the b. 248; 15-25 – belt set and belt decoration elements from the b. 247

лия пока не известны» (Ситдигов, Никитина, Казаков, 2015, с.28-29). Но при последних исследованиях Рождественского могильника обнаружены не только разрозненные накладки этого типа, но и целые пояса – три таких пояса найдены в мужских погребениях.

Наиболее хорошо сохранился *пояс из погребения 152* – фрагменты кожаного ремня

шириной до 2 см с 11 накладками (рис. 3: 4), расположенные в центральной части могильной ямы (рис. 3: А), здесь же находились мелкие сердцевидные и фигурные накладки от ремешка-привески (рис. 3: 6) и бронзовая бусина (рис. 3: 5). Часть поясного набора обнаружена до фиксации могильной ямы – 13 накладок (рис. 3: 3), поясное кольцо (рис. 3: 1)

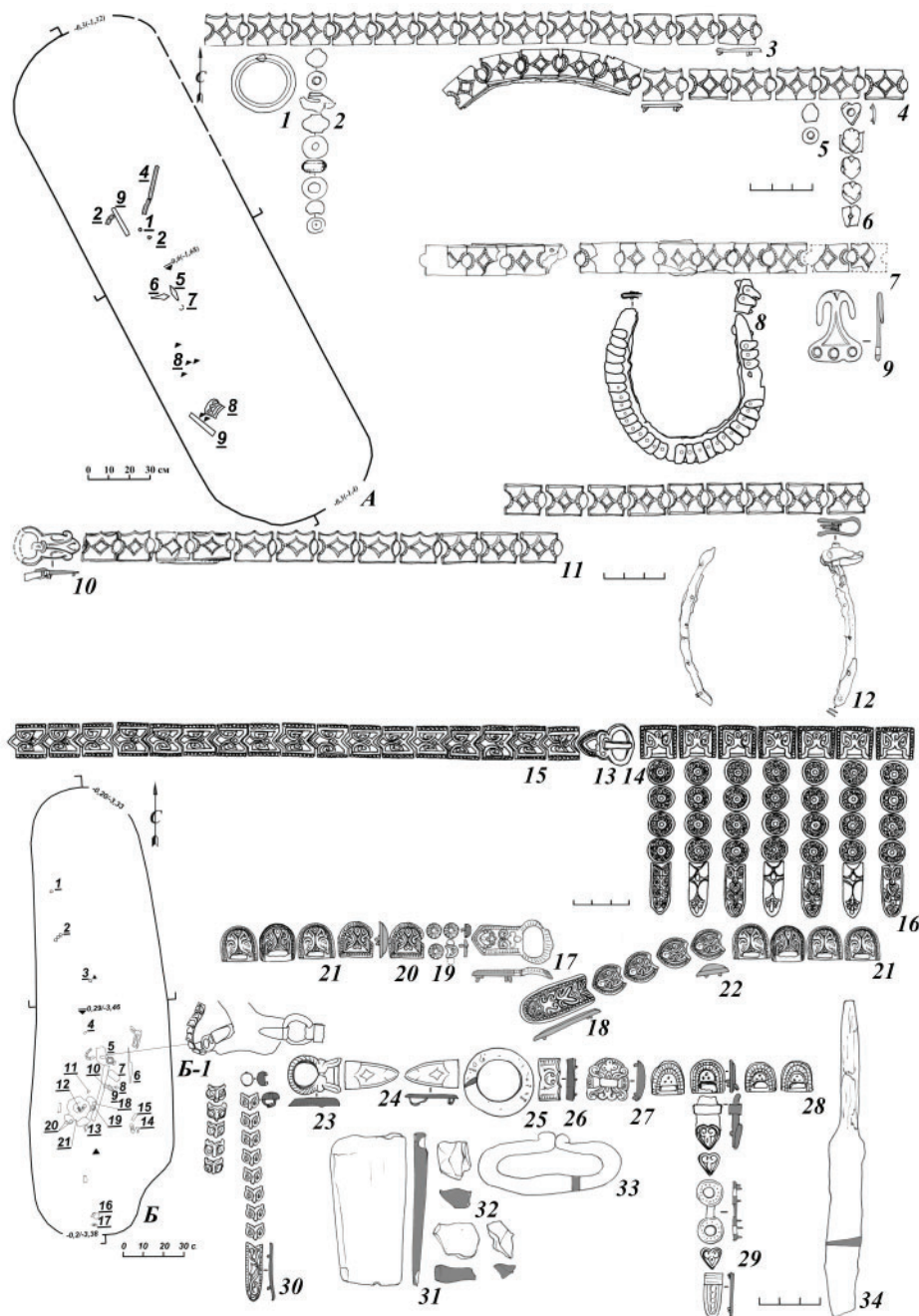

Рис. 3. А – план погребения 152, Б – план погребения 413, Б-1 – погребение 413, деталь.

1-6 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 152; 7-9 – поясной набор и дополнительные элементы пояса из п. 264б; 10-12 – поясной набор и кошелек из п. 343; 13-16 – поясной набор из п. 86; 17-22 – поясной набор из п. 242; 23-34 – поясной набор и дополнительные элементы пояса из п. 413

Fig. 3. А – burial plan 152, Б – burial plan 413, Б-1 – burial 413, detail.

1-6 – belt set and belt decoration elements from the b. 152; 7-9 – belt set and additional belt elements from the b. 264б; 10-12 – belt set and wallet from the b. 343; 13-16 – belt set from the b. 86; 17-22 – belt set from the b. 242; 23-34 – belt set and additional belt elements from the b. 413

и набор бронзовых бус от поясной привески (рис. 3: 2).

Подобный пояс найден в погребении 264б – в центральной части могильной ямы перпендикулярно ее условной оси располагались фрагменты поясного ремня с накладками (11

экз., рис.3:7); к востоку от поясного набора обнаружены железное кресало и кресальный кремьен, а южнее – фрагменты кожаного поясного кошелька (рис. 3: 8). До фиксации погребения рядом с ним найдена якорьковая подвеска (рис. 3: 9).

Третий пояс происходит из погребения 343. В центральной части могильной ямы на фрагменте меха от одежды сохранились остатки кожаного ремня с бронзовой пряжкой (рис.3:10) и накладками (16 экз., рис. 3: 11), южнее – поясной кошелек (рис. 3: 12).

Еще один вариант пояса в один оборот, который отчасти можно сопоставить с поясами варианта 1Г, обнаружен в погребении 86. Квадратные накладки, покрывавшие большую часть кожаного ремня шириной 2 см (17 экз.), имеют с одной стороны треугольный выступ, а с противоположной – алогичную выемку (как у описанных выше прямоугольных накладок) (рис. 3: 15). Но в комплекте представлено еще 7 квадратных накладок с прорезью внизу (рис. 3: 14) – по числу ремешков-привесок, дополнявших пояс (рис. 3: 16). Пояс застегивался на пряжку с сердцевидным щитком (рис.3:13) (Белавин, Крыласова, 2008, с. 112).

К поясам 1 типа – в один оборот – принадлежат и «классические» мужские пояса, покрытые выпуклыми щитовидными накладками с пышным растительным орнаментом, напоминающим бабочку с распахнутыми крыльями. Такие накладки в к. X – XI вв. были широко распространены в Пермском Предуралье, а за его пределами относительно редки. Материалы Рождественского могильника позволили реконструировать пояса с такими накладками, которые снабжались особым типом щитковыми пряжками и крупными наконечниками ремня (Крыласова, 2020).

Наиболее полно поясной набор из накладок с «бабочковидным» орнаментом сохранился в погребении 242, принадлежащем мужчине в возрасте 18–25 лет. Пряжка (рис. 3: 17) и отдельные накладки из набора обнаружены еще до фиксации погребения, и не исключено, что часть накладок утрачена. 8 щитовидных (рис. 3: 20–21), 4 подсердцевидные накладки с «бабочковидным» орнаментом (рис. 3: 22) и крупный наконечник ремня (рис. 3: 18) расчищены в центре погребения. Они располагались так, что можно предполагать именно пояс в один оборот (наконечник ремня находился в центре, поперек условной оси погребения). В скоплении обнаружены еще мелкие круглые накладки-заклепки (рис. 3: 19), которые, по аналогии с материалами других погребений, крепились возле щитка пряжки. Разумеется, крупный широкий наконечник ремня и выпуклые накладки невоз-

можно было пропускать через рамку пряжки, и для застегивания ремня использовался дополнительный ремешок. Среди деталей поясного набора найдены бронзовая пронизка от поясной привески, фрагмент железного ножа с остатками деревянной рукояти, часть поясного крючка и железное шило, которые, очевидно, подвешивались к поясу.

Тип 2 – пояса в полтора оборота. Т.Б.Никитина описывает их так: «Основной ремень... имел длину, значительно превышающую охват корпуса человека в области талии. К основному кожаному ремню сбоку крепился дополнительный ремешок, конец которого продевался в пряжку и замыкал пояс. Свободный конец основного ремня, богато украшенный накладками и концевым наконечником, перекинут через ремень, образуя на животе еще один ряд (иногда не полный), и свисал вниз, образуя подобие дополнительного ремешка» (Никитина, 2018, с. 158).

Такие пояса на Рождественском могильнике представлены наиболее широко, хотя нередко присутствуют в погребениях во фрагментах, что, как уже отмечалось, могло быть обусловлено погребальной традицией. Есть и пояса достаточно хорошей сохранности, иногда с остатками кожаных ремней, их расположение в погребениях позволяет проследить как особенности комплектации, так и способы ношения таких поясов.

Лишь в одном случае – в погребении 233, принадлежащем мужчине в возрасте 20–30 лет, свободный конец основного ремня был перекинут через ремень (рис.4:В, В-1), как при способе ношения пояса в полтора оборота, описанном Т.Б.Никитиной. Сохранились остатки ремня шириной около 2 см с набором из 32 квадратных бронзовых накладок с прорезями (рис.4:10) и 18 крупных сердцевидных накладок (рис.4:11) и с бронзовой щитковой пряжкой (рис.4:9). При расчистке задней части ремня (рис.4:В-1) отчетливо наблюдалось, что конец ремня, завершавшийся наконечником (рис.4:12), был перекинут через пояс сзади справа. Пояс дополняла привеска-ремешок с мелкими сердцевидными накладками и накладкой-«бантиком» (рис.4:13) и тремя короткими низками бронзовых проносок, завершенных бубенчиками (рис. 4: 14). В районе пояса найдено 2 кресальных кремня (рис. 4: 15), которые, очевидно, находились в мешочке, подвешенном к поясу.

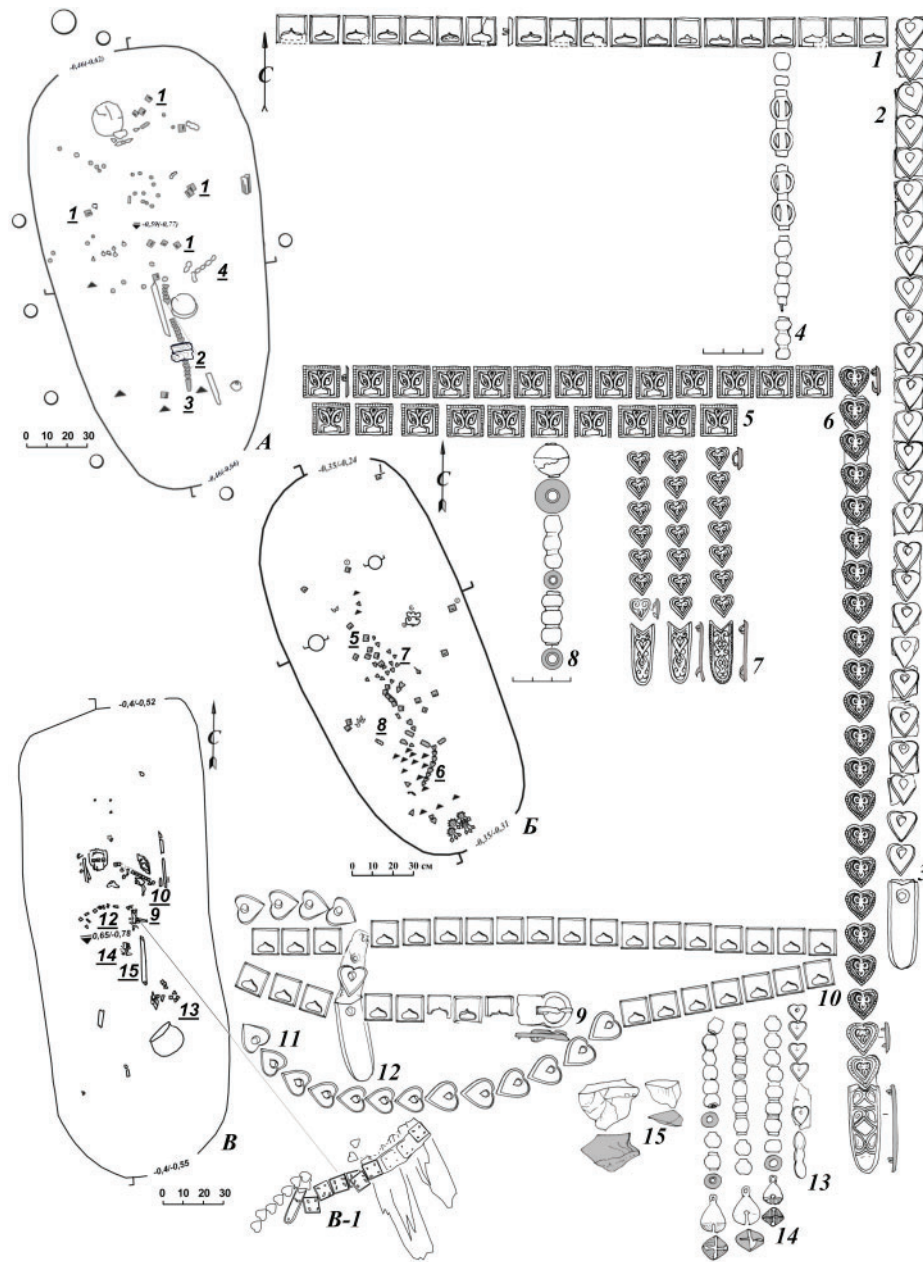

Рис. 4. А – план погребения 133, Б – план погребения 214, В – план погребения 233, В-1 – задняя часть пояса. 1-4 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 133; 5-8 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 214; 9-15 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 233

Fig. 4. А – burial plan 133, Б – burial plan 214, В – burial plan 233, В-1 – the back of the belt. 1-4 – belt set and belt decoration elements from the b. 133; 5-8 – belt set and belt decoration elements from the b. 214; 9-15 – belt set and belt decoration elements from the b. 233

Но, как правило, в тех случаях, когда сохранность пояса позволяет это проследить, *длинный свободный конец пояса свободно свисал вниз почти до колена*. Вот несколько наиболее показательных примеров:

Пояс из погребения 133, принадлежащего взрослой женщине, включал набор из 18 квадратных накладок с прорезью (рис. 4: 1), сконцентрированных в центре погребения, а конец ремня шириной 1,5 длиной

53 см с 26-ю сердцевидными накладками (рис. 4: 2), завершенный наконечником ремня (рис. 4: 3), располагался параллельно костям нижних конечностей (рис. 4: А). Под кожаным ремешком сохранилась тонкая ткань из растительных волокон. Слева к поясу крепилась низка бронзовых пронизок (рис. 4: 4).

Пояс из женского погребения 214 потревожен деревянным вкопом, тем не менее, по

плану погребения (рис. 4: Б) отчетливо прослеживается, что в центре концентрировались квадратные накладки (рис. 4: 5), покрывавшие часть пояса, охватывающую туловище, под ними – скопление мелких сердцевидных накладок от трех ремешков-привесок (рис. 4: 7), крепившихся к поясу сзади. Лучшее всего сохранился конец ремня длиной до 42 см, украшенный сердцевидными накладками и завершенный наконечником (рис. 4: 6) – он был вытянут вдоль условной оси могильной ямы. Среди деталей поясного набора обнаружены бронзовые пронизки от поясной привески (рис. 4: 8).

Наиболее хорошо сохранился *пояс из погребения 317*, принадлежащего женщине старше 25 лет. Остатки пояса и поясных принадлежностей располагались в районе таза и вдоль костей нижних конечностей (рис. 5: А–Б). Пряжка (рис. 5: 1) располагалась слева от погребенной, за ней следовала квадратная накладка и пара щитовидных с «бабочковидным» орнаментом (рис. 5: 2), далее весь основной ремень был покрыт квадратными накладками с «Ж»-образным орнаментом (рис. 5: 3), конец пояса длиной около 50 см, вытянутый вдоль костей правой нижней конечности, был покрыт подсердцевидными накладками с «бабочковидным» орнаментом (рис. 5: 4) и завершался наконечником (рис. 5: 5). Сзади к поясу крепилось 6 привесок в виде ремешков шириной 2 длиной около 18 см, на каждом находились 1 прямоугольная накладка с растительным орнаментом, 8 сердцевидных и наконечник ремня (рис. 5: 6).

Слева к поясу крепились бронзовая цепочка с костыльковой подвеской (рис. 5: 10) и нож с остатками деревянной рукояти (рис. 5: 11), который, вероятно, находился в деревянных ножнах, крепившихся к поясу с помощью указанной цепочки; 2 низки бронзовых пронизок на кожаных шнурках (рис. 5: 7), одна завершалась флаконовидной пронизкой-игольником (рис. 5: 8), вторая – пронизкой-колокольчиком (рис. 5: 9). Рядом лежал фрагмент костяной наборной расчески (рис. 5: 12).

Пояс из погребения 332, принадлежавшего взрослой женщине, сохранился хуже (рис. 6: А). В центральной части могильной ямы располагались квадратные накладки от набора основного ремня, который, судя по расположению деталей поясной гарнитуры,

был надет низко на бедрах (рис. 6: 1), к этому набору принадлежала и полуовальная бронзовая накладка (рис. 6: 2); южнее на осевой линии погребения располагался фрагмент свободно свисавшего конца ремня, покрытого крупными сердцевидными накладками (рис. 6: 3); параллельно ему с западной и восточной стороны располагались наборы 4 привесок-ремешков с мелкими сердцевидными накладками и наконечниками (рис. 6: 4). Судя по расположению в погребении, сзади к поясу крепились привески-низки с колокольчиками на концах (рис. 6: 5). Возле левой бедренной кости найден фрагмент железного черешка с остатками деревянной рукояти.

Пояс из женского погребения 363 обнаружен под развалом керамического сосуда (рис. 6: Б), установленного в области таза погребенной, и имел относительно хорошую сохранность (рис. 6: Б-1). Часть квадратных (рис. 6: 7) и полуовальных (рис. 6: 8) накладок, покрывавших основной ремень, обнаружена до фиксации погребения, часть – на верхнем уровне расчистки рядом с сосудом; под сосудом на остатке ремня шириной 2,2 см располагалась бронзовая пряжка, на язычке которой сохранился фрагмент кожаного ремня (рис. 6: 6), и квадратная накладка, рядом – еще одна квадратная накладка. Вдоль осевой линии погребения был вытянут свисающий конец пояса в виде ремня шириной 2,2 см с набором из 9 выпуклых щитовидных накладок с «бабочковидным» орнаментом (рис. 6: 9) и наконечником с растительно-геометрическим орнаментом (рис. 6: 10). Под ремнем сохранились фрагменты меховой одежды, между ремнем и фрагментами меха перпендикулярно ремню выявлены кусочки текстильной ленты шириной 2,7 см из ткани саржевого переплетения, окантованной с обеих сторон плетеным шнуром шириной 0,4 см, – очевидно, детали отделки меховой одежды. Особенно хорошо сохранились привески (5 экз., рис. 6: 11) в виде кожаных ремешков шириной 2 длиной 20 см с идентичными наборами сердцевидных накладок и наконечников. Ремешки, крепившиеся к поясу сзади, располагались вплотную друг к другу лицевой стороной вниз и перекрывались слоем меха от одежды. Среди деталей поясного набора обнаружен нож (рис. 6: 12).

Пояс из мужского погребения 408. В области таза погребенного на дне могильной ямы

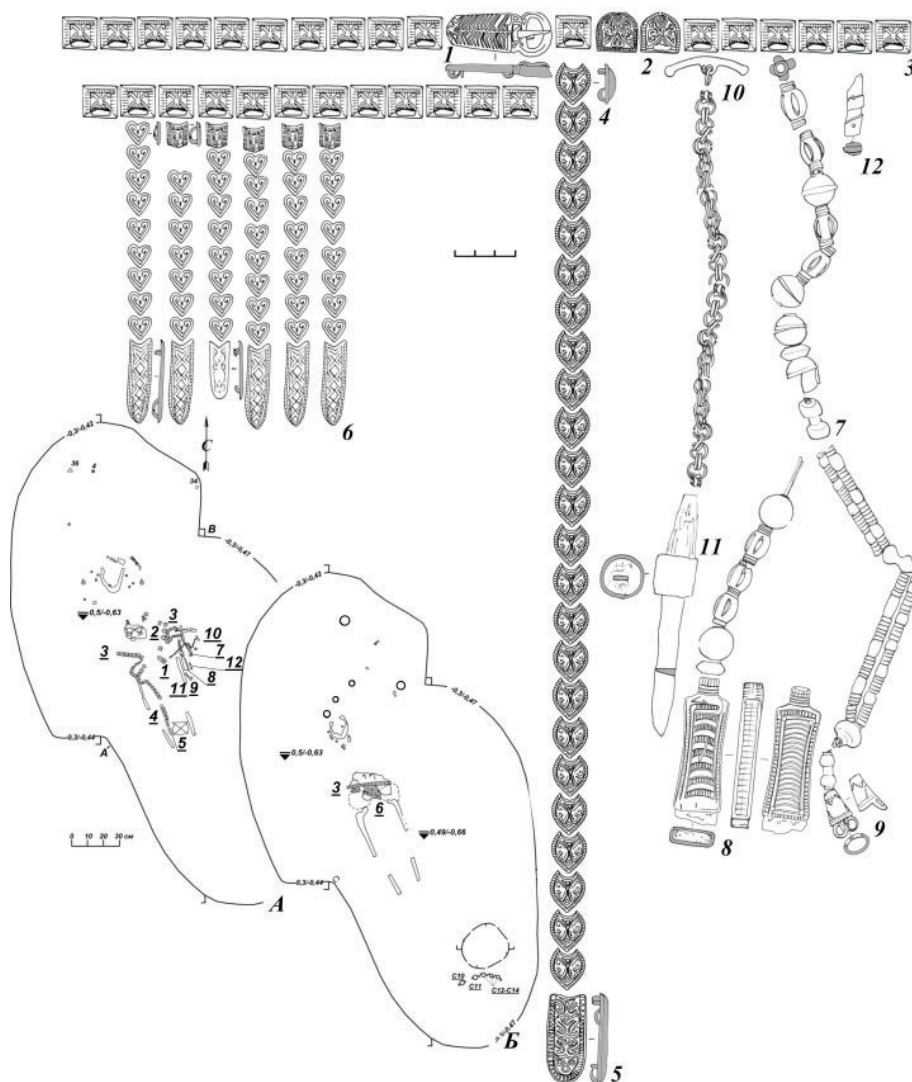

Рис. 5. А – план погребения 317, Б – план п. 317 после снятия части украшений.
1-12 – поясной набор и дополнительные элементы пояса из п. 317
Fig. 5. A – burial plan 317, Б – burial plan 317 after removing some of the decorations.
1-12 – a belt set and additional belt elements from the b.317

находилась бронзовая пряжка (рис. 7: 2), неподалеку от нее – бронзовая якорьковая подвеска (рис. 7: 7), севернее – щитовидные накладки из набора основного ремня (рис. 7: 3). У западной стенки погребения вдоль правой бедренной кости вытянут фрагмент свисающего конца поясного ремня с набором из 9 подсердцевидных накладок (рис. 7: 4) и наконечника (рис. 7: 5), разрозненные накладки из этого набора располагались рядом, между костями ног и южнее – «в ногах» погребенного. Среди элементов поясного набора представлены также миниатюрные сердцевидные, розетковидные накладки и наконечник ремня от поясной привески (рис. 7: 6), которая, судя по расположению, находилась на поясе

спереди. «В ногах» погребенного обнаружена вторая бронзовая пряжка (рис. 7: 1), типичная для поясных наборов, состоящих из накладок с «бабочковидным» орнаментом.

По расположению деталей поясного набора в этом погребении нельзя утверждать однозначно, что свободный конец пояса не был заправлен за ремень. Нахождение части накладок между костями ног позволяет предполагать, что часть его, как и в поясах Ветлужско-Вятского междуречья, могла располагаться параллельно основной части ремня, охватывающей туловище (рис. 7: А).

Таким образом, **пояса типа 2 – в полтора оборота** – можно относить к числу наибо-

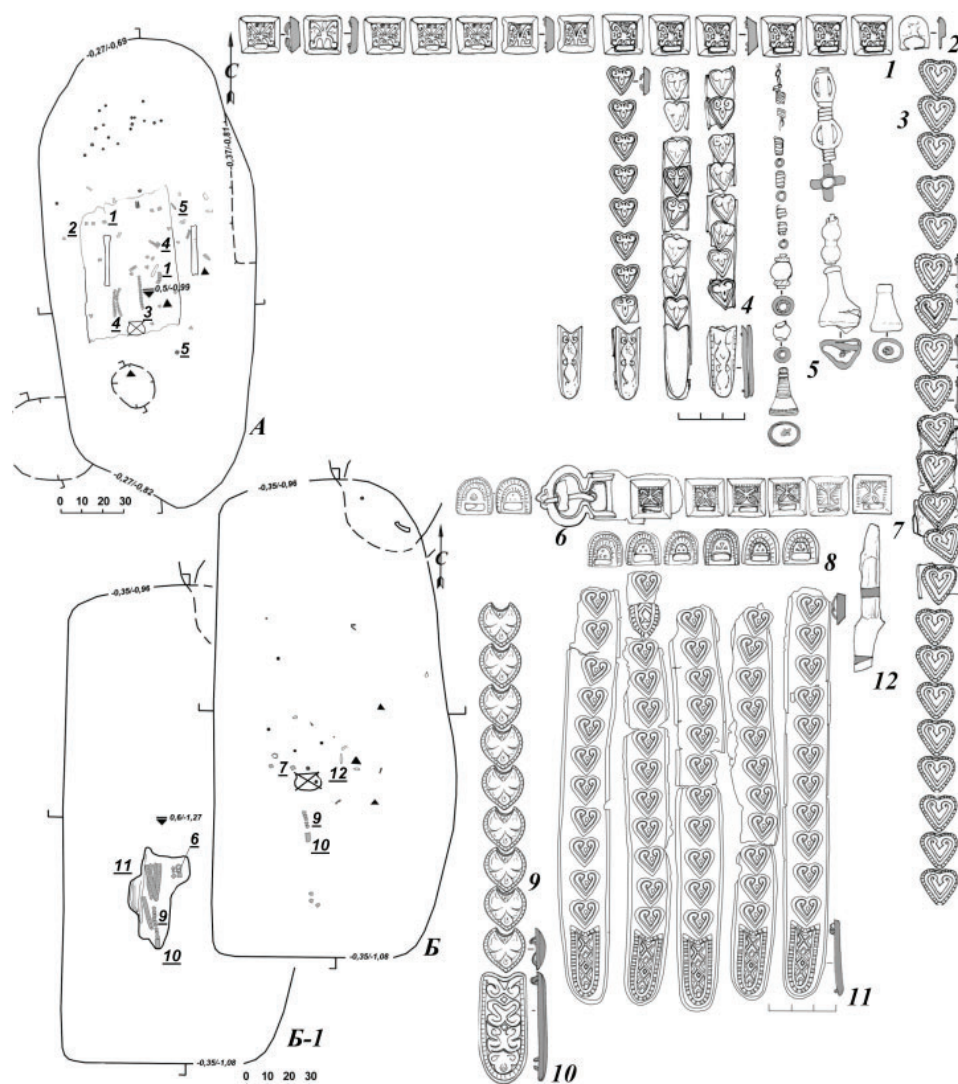

Рис. 6. А – план погребения 332, Б – план погребения 363 (верхний уровень фиксации), Б-1 – план погребения 363 (нижний уровень фиксации). 1-5 – поясной набор и элементы украшения пояса из п. 332; 6-12 – поясной набор и дополнительные элементы пояса из п. 363

Fig. 6. А – burial plan 332, Б – burial plan 363 (the upper level of fixation), Б-1 – burial plan 363 (the lower level of fixation). 1-5 – belt set and belt decoration elements from the b. 332; 6-12 – belt set and additional belt elements from the b. 363

лее характерных для населения, оставившего Рождественский могильник. Но, как показывает анализ материалов, они наиболее характерны для костюма взрослых женщин, который носили этот пояс, не заправляя свободный конец за ремень, так, что он свисал спереди почти до колен. В мужских погребениях фиксируется способ ношения поясов в полтора оборота, аналогичный зафиксированному в могильниках Ветлужско-Вятского междуречья.

Тип 3 – пояса в два оборота – на Рождественском могильнике не выделены.

Тип 4 – по описанию Т.Б. Никитиной: «основной ремень состоит из нескольких

коротких ремешков, соединенных металлическими кольцами, к которым также прикреплены боковые ремешки, имеет пряжку и наконечник основного ремня» (Никитина, 2018, с. 159). На Рождественском могильнике в составе поясных наборов иногда имеются металлические кольца, но обычно только одно, лишь в погребении 92 было 3 кольца, два из которых, предположительно, служили для крепления к поясу сумочки.

Т.Б. Никитина отмечает, что в составе этих поясов «набор стандартизирован как по сочетанию типов, так и по их месту в составе изделия». При этом по ее наблюдениям, «близкое сочетание типов накладок и наконечников в

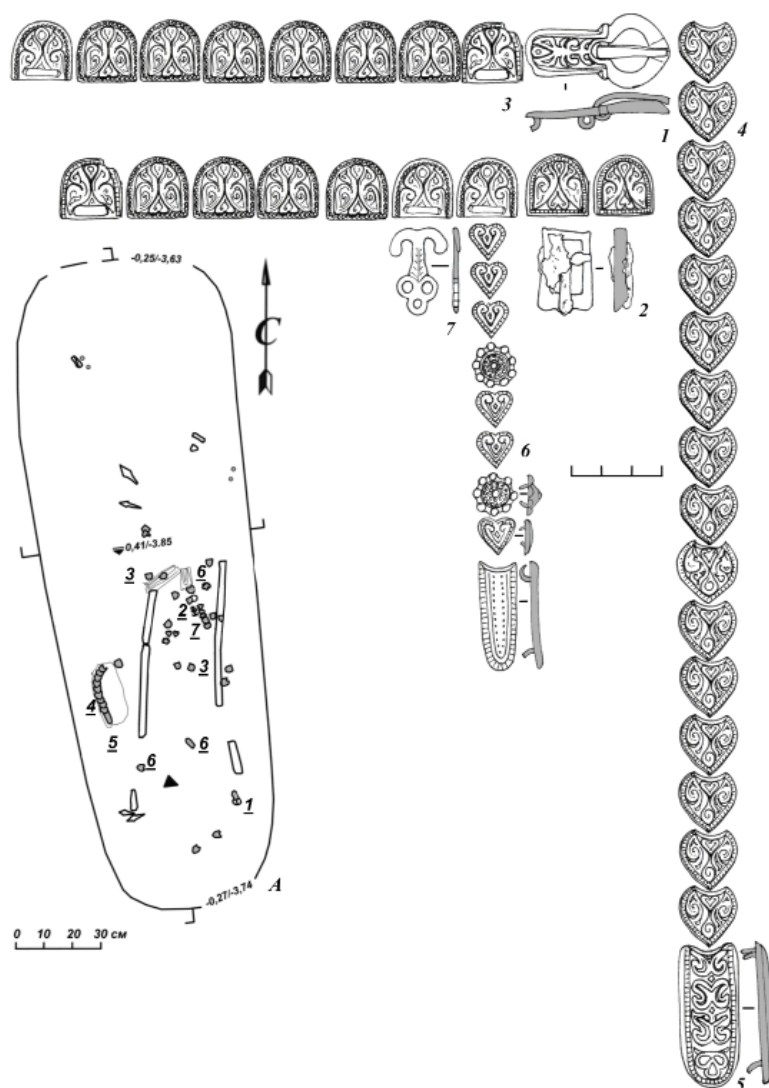

Рис. 7. А – план погребения 408. 1-7 – поясной набор и дополнительные элементы пояса из п. 408
 Fig. 7. А – burial plan 408. 1-7 – belt set and additional belt elements from the b. 408

одном комплексе наблюдается в могильниках Пермского Предуралья. К сожалению, при погребальном обряде могильников Пермского Предуралья, ремни представлены разрозненными фрагментами, по которым трудно сделать полную реконструкцию» (Никитина, 2018, с. 159).

В ходе исследований последних лет на Рождественском могильнике обнаружен пояс относительно хорошей сохранности, по которому можно проследить особенности оформления пояса с металлическим кольцом в составе.

Пояс найден в погребении 413 (рис. 3: Б), принадлежащем взрослому мужчине. В области таза погребенного обнаружен фрагмент поясного набора (рис. 3: Б-1): бронзовое кольцо (рис. 3: 25), с одной стороны которого на ремешке крепилась прямоугольная наклад-

ка (рис. 3: 26), с другой – наконечник ремня, напротив которого находился аналогичный наконечник ремня (рис. 3: 24), прикрепленный на ремешке к бронзовой пряжке (рис. 3: 23). Рядом с пряжкой расчищен ремешок с набором миниатюрных накладок в виде мордочек животного (рис. 3: 30), заправленный за основной ремень; часть этого ремешка с наконечником ремня обнаружена до фиксации погребения. Очевидно, именно этот ремешок был застегнут на пряжку (размер накладок вполне позволяет пропустить ремешок через рамку пряжки) (рис. 3: Б-1). Южнее между ног погребенного был установлен керамический сосуд, под которым обнаружены накладки (рис. 3: 27–28), а восточнее – фрагмент поясного набора на остатках кожи, включающий накладки основного ремня (рис. 3: 28), в прорезь одной из которых был продет реме-

шок поясной привески (рис. 3: 29). Между фрагментами поясного набора располагались предметы, находившиеся на поясе: железный нож (рис. 3: 34), каменный оселок (рис. 3: 31) калачевидное кресало (рис. 3: 33) и кресальный кремь, еще два кресальных кремня находились под развалом керамического сосуда (рис. 3: 32).

Подводя итог этому, возможно, несколько пространному описанию (оно может быть полезно в последующем для сравнения поясов разных территорий), хочется отметить, во-первых, что Т.Б. Никитиной на материалах Ветлужско-Вятского междуречья разработана вполне универсальная классификация поясов, позволившая систематизировать многочисленные поясные наборы Рождественского могильника. Во-вторых, нельзя не согласиться с Т.Б. Никитиной в том, что в поясных наборах Пермского Предуралья и Ветлужско-Вятского междуречья наблюдается большое сходство. В то же время, в наборе поясов и в особенностях их ношения прослеживаются

некоторые отличия. В частности, пояса в один оборот, характерные для взрослых мужчин, за исключением варианта 1Г, полностью совпадающего с описанным Т.Б. Никитиной, зачастую имели в составе не один, а два типа накладок. Имеются и отдельные пояса в один оборот, не находящие аналогий в Ветлужско-Вятском междуречье, к примеру, характерные для Пермского Предуралья пояса с наборами накладок с «бабочковидным» орнаментом. Наиболее распространенными были пояса в полтора оборота, в ношении которых прослеживаются гендерные различия: мужчины, как и на территории Ветлужско-Вятского междуречья, заправляли конец пояса за ремень, а у женщин он свободно свисал книзу. Пояса в два оборота на Рождественском могильнике не выявлены.

Безусловно, новые подходы к анализу средневековых поясов, предложенные Т.Б. Никитиной, позволят в дальнейшем максимально использовать их возможности как археологического источника.

ЛИТЕРАТУРА

- Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПУ, 2008. 603 с.
- Иванов В.А. Угорские племена в Восточном Закамье и Приуралье // История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь. степь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: РухИЛ, 2006. С. 408–417.
- Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 260 с.
- Крыласова Н.Б. Об одном из декоративных элементов мужского пояса XI в. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае) // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 80–89
- Крыласова Н.Б. Реконструкция «классических» поясных наборов, включающих накладки с «бабочковидным» орнаментом // Труды КАЭЭ. 2020. Вып. XVII. С.85–99
- Крыласова Н.Б. Хронологические особенности поясной гарнитуры X–XI веков по материалам Рождественского могильника в Пермском крае // Финно-угорские древности второй половины I - начала II тыс. н.э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследований» / Ред.-сост. О.В. Зеленцова. М.: ИА РАН, 2021. С. 194–212.
- Крыласова Н.Б., Данич А.В. Сборные поясные привески с элементами из когтей медведя в средневековом мужском костюме Пермского Предуралья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. № 1 (49). С. 78–84.
- Никитина Т.Б. «Золотой» пояс из средневекового Русенихинского могильника марийской культуры // Оралдың ғылым жаршысы. Серия: История, философия, политология. № 39 (118) 2014. С. 38–42.
- Никитина Т.Б. Костюм средневекового марийского населения как маркер этнической культуры // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 21–32.
- Никитина Т.Б. О значении и месте пояса в погребальном обряде Дубовского могильника // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции V Халиковские чтения / Археология Евразийских степей. Вып. 11 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С.142–149.
- Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань: Отечество, 2012. 408 с.

Никитина Т.Б. Поясной набор из погребения 6 могильника «Нижняя Стрелка» в системе культурных связей населения Ветлужско-Вятского междуречья // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 186–191.

Никитина Т.Б. Поясные наборы X–XI вв. по материалам Русенихинского могильника // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научн. конф. / Отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. С. 326–329.

Никитина Т.Б. Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология Евразийских степей. 2018. № 6. С. 157–164

Никитина Т.Б., Акилбаев А.В., Аристов А.А. Погребальный инвентарь могильника «Кузинские хутора» // Поволжская археология. 2019. № 4 (30). С. 82–98.

Никитина Т.Б., Воробьева Е.Е., Федулов М.И. Украшения Анаткасинского могильника (о культурной принадлежности памятника) // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 121–142.

Никитина Т.Б., Сапрыкина И.А., Митоян Р.А. Об одном типе накладок из древнемарийского могильника Нижняя Стрелка (IX–XII вв.) // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Межд. конгресса средневековой археологии евразийских степей (7-11 декабря 2009 г., Казань) / Археология евразийских степей. Вып. 13. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 115–126

Ситдииков А.Г., Никитина Т.Б., Казаков Е.П. Поясные накладки по материалам марийского Русенихинского могильника X–XI вв. // Вестник КазГУКИ. 2015. № 3. С. 26–30.

Халикова Е.А. Погребальный обряд Танкеевского могильника (К вопросу об истоках населения Волжской Булгарии IX–X вв.) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1971. С. 64–93.

Халикова Е.А. Большеитганский могильник // СА. 1976. № 2. С. 158–178.

Информация об авторах:

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, (г.Пермь, Россия), n/krylasova@mail.ru

REFERENCES

Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Ivanov, V. A. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriya tatar s drevnejshih vremen (v semi tomah) (History of the Tatars since ancient times (in seven volumes))*. 2 Kazan: “RukhIL” Publ., 408–417 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2001. *Istoriia prikamskogo kostiuma. Kostium srednevekovogo naseleniia Permskogo Predural'ia (History of the Kama River Region Costume. Medieval Costume of the Perm' Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Krylasova, N. B. 2019. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 80–89 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2020. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 17, 65–74 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2021. In Zelentsova, O. V. (ed.). *Finno-ugorskie drevnosti vtoroy poloviny I – nachala II tysyacheletiya n.e. Materialy nauchnogo seminar "Podbolot'evskiy mogil'nik: 100 let issledovaniy" (Finno-Ugric antiquities of the second half of the I – beginning of the II millennium AD. Materials of the scientific seminar "The Podbolotyev burial ground: 100 years of research")*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 194–212 (in Russian).

Krylasova, N. B., Danich, A. V. 2021. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 49 (1), 78–84 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2014. In *Oraldyñ zylım zharshysy. Seriya: Istoriya, filosofiya, politologiya (Ural Bulletin of science. Series: history, philosophy, politicology)* 118 (39), 38–42 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2014. In *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN (Proceedings of the Karelian research centre RAS)* 3, 21–32 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Uralo-Povolzh'e v drevnosti i srednevekov'e. V Khalikovskie chteniia (Ural and Volga Area in Antiquity and Middle Ages: 5th Khalikov Readings)*. Series: Arkheologiya

Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 11. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 142–149 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Burial Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 2021. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 186–191 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2016. In Chernykh, E. M. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytii k fundamental'nomu nauchnomu znaniuu (XX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie) (Archaeological Heritage of the Urals: from Original Discoveries to Fundamental Scientific Knowledge (20th Urals Archaeological Congress))*. Izhevsk: Institute of Computer Research, 326–329 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 157–164 (in Russian).

Nikitina, T. B., Akilbaev, A. V., Aristov, A. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 30 (4), 82–98 (in Russian).

Nikitina, T. B., Vorobeva, E. E., Fedulov, M. I. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 121–142 (in Russian).

Nikitina, T. B., Saprykina, I. A., Mitoyan, R. A. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Forum «Idel'-Altai» (“Idel-Altai” Forum)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 13. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 115–126 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Nikitina, T. B., Kazakov, E. P. 2015. In *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury I Iskusstv (Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts)* 3, 26–30 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnic genesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 64–93 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1976. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 158–178 (in Russian).
Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Ivanov, V. A. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriya tatar s drevnejshih vremen (v semi tomah) (History of the Tatars since ancient times (in seven volumes))*. 2 Kazan: “RukhIL” Publ., 408–417 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2001. *Istoriia prikamskogo kostiuma. Kostium srednevekovogo naseleniia Permskogo Predural'ia (History of the Kama River Region Costume. Medieval Costume of the Perm' Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).

Krylasova, N. B. 2019. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 80–89 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2020. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 17, 65–74 (in Russian).

Krylasova, N. B. 2021. In Zelentsova, O. V. (ed.). *Finno-ugorskie drevnosti vtoroy poloviny I – nachala II tysyacheletiya n.e. Materialy nauchnogo seminara "Podbolot'evskiy mogil'nik: 100 let issledovaniy" (Finno-Ugric antiquities of the second half of the I – beginning of the II millennium AD. Materials of the scientific seminar “The Podbolotyev burial ground: 100 years of research”)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 194–212 (in Russian).

Krylasova, N. B., Danich, A. V. 2021. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 49 (1), 78–84 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2014. In *Oraldyň zylm zharshysy. Seriya: Istoriya, filosofiya, politologiya (Ural Bulletin of science. Series: history, philosophy, politicology)* 118 (39), 38–42 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2014. In *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN (Proceedings of the Karelian research centre RAS)* 3, 21–32 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Uralo-Povolzh'e v drevnosti i srednevekov'e. V Khalikovskie chteniia (Ural and Volga Area in Antiquity and Middle Ages: 5th Khalikov Readings)*. Series: Arkheologiya

Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 11. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 142–149 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Burial Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).

Nikitina, T. B. 2021. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 186–191 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2016. In Chernykh, E. M. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytii k fundamental'nomu nauchnomu znaniiu (XX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie) (Archaeological Heritage of the Urals: from Original Discoveries to Fundamental Scientific Knowledge (20th Urals Archaeological Congress))*. Izhevsk: Institute of Computer Research, 326–329 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 157–164 (in Russian).

Nikitina, T. B., Akilbaev, A. V., Aristov, A. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 30 (4), 82–98 (in Russian).

Nikitina, T. B., Vorobeva, E. E., Fedulov, M. I. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 121–142 (in Russian).

Nikitina, T. B., Saprykina, I. A., Mitoyan, R. A. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Forum «Idel'-Altai» (“Idel'-Altai” Forum)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 13. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 115–126 (in Russian).

Sidikov, A. G., Nikitina, T. B., Kazakov, E. P. 2015. In *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury I Iskusstv (Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts)* 3, 26–30 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazыchnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnic genesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 64–93 (in Russian).

Khalikova, E. A. 1976. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 158–178 (in Russian).

About the Author:

Krylasova Natalya B., Doctor of Historical Sciences, chief research worker of the Institute of Humanities Research in the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Academy of Sciences. Lenin str., 13a, Perm, 614990, Russian Federation; n.krylasova@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.